

переезжают Смогру реку, ано идут 12 человек, а на них платье калическое. Приехал к ним Алеша Попович, говорит им таково слово: „Братцы вы, калики перехожие! Давайте вы нам с себя платье каличье“. Зговорят калики перехожие: „Ой еси ты, Алеша Поповичь, мы тебе не дадим платья с себя каличья, а мы люди [л. 72 об.] нищие, а самое ево зовут Никитою, а родиною он Карачевец“. Приезжает к ним Илья Муромец, зговорит им Илья: „Не за што нам, братцы, бранитися, и емлите вы у нас платье светлое, а нам давайте с себя платье каличье“. Зговорят калики, перехожие люди: „С тобою нам, Илья Муромец, спору не будет“. Дают с себя платья калики перехожие калическое, а богатыри с себя дают платье светлое. Говорит Добрыня Резанович: „Постой ты, Никита Карачевец! Ходил во Царь град?“. И Никита сказал ему: „Ходил я прямых вестей проведывать, есть ли отход и отпуск богатырем х Киеву, и те вести прямо неизменные: езда[т]¹ богатыри во Царе [л. 73] граде, а хвалятся перед царем, хотят ехать х Киеву, и в Киеве хотят сечь учинить великую, и князя великаго Владимира киевскаго и со княгинию и богатырями его в полон взяти“. Зговорит же Илья Муромец своим товарищем: „Слышите ли вы, товарищи? За то слуги головы складывают!“ Оставляют же богатыри свои добры кони у Смугры реки и все доспехи крепкие, по одной емлют по булатной палице, и те несут под гунями² скурьятными. И говорят, идучи,³ промеж собя: „Есть ли кто говорит татарским языком?“. Говорит Дворянин: „Всех нас лутчи Алеша Поповичь, каков он пьян, таков и трезв, и всех он лутчи бранитися“.

И пришли богатыри во Царь град. И в те поры у ц[аря]⁴ [л. 73 об.] стол идет, а в стол подают третью ешь[ву].⁵ И учили калики перехожие милостыни прошати, против⁶ окна стоячи, чтобы было слышати голоса царю Константину ис полаты. Говорит царь Константин своему богатырю Тугарину Змиевичю: „Познал я тех калик, слышу я по речам, кабы руские пришли, попытаю их о киевских вестях, любо что они ведают“. Позвали калик тех ко царю, и царь учал их спрашивати: „Скажите вы, калики перехожие, котораго вы ешь города?“. Говорит Илья Муромец: „Ходили мы, государь, ис Киева от великаго князя Владимира киевскаго“. А против царя седит Идол богатырь, ростом он без меры велик, [л. 74] [г]овори[т]⁷ он царю Константину: „Государь царь, волной он человек, спреси их о ки[е]вских⁸ вестях и о багатырех, сколко их у великаго князя Владимира киевскаго?“. Говорит Илья Муромец царю Константину: „32 богатыря, да удалы добре необычно ешь, как Илья Муромец, славный богатырь“. И рече царь Константин; „Каков он рожею и ростом? Посмотри по нашим богатырем!“. Говорит Илья Муромец: „Ростом только с меня величиною, а рожею на меня же походил“. Говорит Идол богатырь, посмеяется: „Аще толко правда, что таков Илья Муромец, и я на ладонь посажу, а другою роздаю“. Да он же говорит, Идол богатырь, царю Константину: [л. 74 об.] „Не умешкай, царь государь Константин, службе богатырские, отпушай нас скорово, только слово несол-

¹ В рукописи езда.

² В рукописи пунями.

³ идучи написано над строкой.

⁴ Лист попорчен.

⁵ Лист попорчен.

⁶ та написано над строкой.

⁷ Лист попорчен.

⁸ В рукописи киевских.